

Павел Арджент

МИНЗДРАВ РОССИИ
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Пока цветет клевер

18+

Павел Арджент

Пока цветет клевер

«Автор»

2026

Арджент П. И.

Пока цветет клевер / П. И. Арджент — «Автор», 2026

Холодный майский дождь хлещет в лицо. Гордый волшебник Рогволд Реяр, один из пятерых в Срединных землях, изгнан из ордена и почти лишен силы.

Своей гордыней он сам разрушил все, что имел. Теперь, чтобы не сгинуть в подводной тюрьме, ему предстоит пройти жестокие испытания Добродетелей ордена Стражей, который он когда-то презирал. Мрачное фэнтези о падении, искуплении и дороге сквозь тьму.

© Арджент П. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Павел Арджент

Пока цветет клевер

Глава 1

Ливший последние три дня дождь нагонял тоску. Это был не тот задорный весенний ливень, что с шумом и весельем пронесится в Майский канун, но мерзкая, занудная морось, которая холодными иглами впивалась в лицо, оставляя уныние и желание как можно скорее оказаться под крышей у теплого очага, сидя в уютном кресле с дымящейся чашкой горячего чая.

Молодого волшебника Рогволда Реяра раздражала эта погода, настигшая его по пути в небольшой городок Ост-Хольд, через который проходил Королевский тракт, что вел в столицу Срединных земель. Раздражало юношу и то, что его выгнали, как бродячую собаку из ордена Стражей, лишив при этом сил, из-за чего он даже огня не мог развести; раздражала липнущая к телу холодная и мокрая одежда... Любимый серебристый вязаный шарф превратился во влажную удавку, которая свисала и тянула к земле, будто к ней привязали камень; просторный серый плащ с глухо надвинутым капюшоном обвивал ноги и руки, как путы заключенного, а затекшая в высокие шнурованные сапоги из черненной кожи вода противно скопилась возле большого пальца.

Рогволд был угрюм, периодически отирал прилипшие ко лбу волосы цвета теплого каштана, оскальзывался на брусчатке по пути к ярко шумевшему, гогочущему трехэтажному зданию, у входа в который виднелась яркая вывеска с ячменным зерном и надписью: «Откормленный дворянин». Денег у волшебника было немного, хоть ему и выдали последнее жалование, которое Рогволд обозвал жалкой подачкой перед тем, как за спиной у юноши с глухим лязгом захлопнулись ворота Гваерхолла – крепости Стражей – все же снять комнату и поужинать он мог.

Но кто такие волшебники, спросите вы? Всего в мире их было лишь пятеро: кто-то владел даром исцелять любые раны, даже смертельные; кто-то мог дружить с животными и растениями, а наш юный маг считался одним из самых выдающихся из пятерки, что, несомненно, оставило свой след на его характере. Окончательно юношу испортило наличие яркой внешности – Рогволд Реяр знал, что красив, и высоко ценил это. Волшебник был высок, статен, у него было продолговатое лицо с ярко-выраженными скулами и линией челюсти. Глаза Рогволда, ярко-серые, обрамленные черными и длинными ресницами, обычно горели весельем и живостью ума, цепко осматривали собеседника, смотрели вглубь него, а иной раз и вспыхивали пламенем, если волшебник сердился. Голос Реяра был под стать его внешности: низкий, бархатный, глубокий; речь юноши была уверенной и четкой, многие умолкали, стоило магу заговорить, начиная его внимательно слушать.

Ах, Рогволд... если бы вы знали хотя бы малую толику того, что о нем знаю я, вы бы несомненно убедились, что история, о которой пойдет речь, будет воистину полна приключений и волшебства, приобретений и потерь. А, впрочем, вы и сами вскоре убедитесь в этом.

Поднявшись по темным каменным ступеням крыльца трактира, у основания которого тут и там пламенели зеленым огнем клочки мха, Рогволд толкнул свежеекрашенную желтой краской дверь, игнорируя латунную ручку в виде головы коня в силу своей врожденной брезгливости. Волшебник даже никогда не снимал узкие длинные рукавицы из черной ткани по этой причине.

Войдя внутрь трактира, юноша огляделся, невольно поежившись от обдавшего его теплого воздуха, в котором витала чудная смесь запахов выпечки, эля, пота и жарящегося лука.

Справа от покрытой узорной резьбой барной стойки из темного дуба жарко пылал очаг, отбрасывая на влажный, грязный пол красновато-бурого камня танцующие блики.

У барной стойки сидели на табуретах, по-видимому, местные завсегдатаи, которые о чем-то оживленно спорили с юношей за стойкой, который звонко смеялся над чем-то, протирая кружку замусоленной тряпкой. Их-то и было слышно снаружи. В самом трактире было много пустых столов, что неудивительно – час стоял поздний, люди отправились спать, ведь май, как известно, самое важное время для земледельцев, от которых волшебник слышал в детстве, дескать: *«Весенний день весь год кормит»*.

Рогволд понимал, что даже близость Королевского тракта не гарантировала, что ему не представится восхитительный случай знакомства с сомнительными личностями, поэтому сразу же направился к пустому столу в углу трактира. К нему бросился, натирая деревянную кружку белоснежной тканью, худощавый хозяин заведения с густыми усами.

– Добро пожаловать в «Откормленного дворянина». Чего изволите, добрый господин? – пропел он, как только юноша уселся за стол, видя недовольное выражения лица волшебника.

– Комнату на одного. Эль. Хлеб, – глухо ответил Рогволд.

– Ба-а-а, да это же никак сам Великий волшебник Рогволд Реяр! – заорал густой, гулкий и знакомый голос с легким акцентом.

Красивое лицо мага исказила недовольная гримаса, когда он увидел, как все посетители начали озирались. Рогволд понимал, что все еще был в землях Стражей, встретить кого-то из членов своего ордена было простым делом, но, чтобы встретить второго волшебника...

К магу подлетел юноша с платиново-пшеничными волосами, кончики которых были окрашены в ярко-зеленый. Молодой человек сгреб Реяра в охапку, но поскольку рост волшебника был довольно высок, то окликнувший Рогволда буквально уперся носом ему в грудь.

– Как я рад тебя видеть, вот так встреча, – затараторил Куро Акихиро. Волшебник не ответил на объятия и, вскинув бровь, смотрел в не совсем трезвые, цвета молодой листвы, глаза Стража. – Хозяин, твой лучший эль, мясо, хлеба... Ну сам все знаешь, давай, родной, поспешай. И солений не забудь, они на второй полке в кладовой слева от барной стойки.

Трактирщик, разинув рот, бросился исполнять просьбу своего гостя, который лучше него самого знал, где у него что лежит.

– Пойдем, я вон там сидел, – Куро махнул рукой, приглашая к столу возле небольшого круглого окошка, откуда виднелся вид тоскливой, мокрой городской улицы, и потянул за собой Рогволда.

На широком подоконнике из того же дуба, что и барная стойка, буквально возлежала, иного слова волшебник не мог подобрать, важная донельзя, черная кошка в кожаном ошейнике с серебряными бляшками, верный друг и спутник Куро. Юноша назвал ее Мишель в честь древнего рыцаря из легенд, который победил в одиночку вражеское войско одним броском копья.

Усевшись за стол, Рогволд снял свой шарф и плащ, бросил их на подоконник возле кошки и взъерошил волосы, сбрасывая влагу. Куро сел напротив, а Мишель недовольно покосилась на спутника своего хозяина сердитым взглядом полуприкрытых желтых глаз. Рогволд был знаком с ней еще с малых лет и уже тогда они друг друга невзлюбили.

– Это правда, что тебя выгнали из ордена? – в лоб спросил Куро. – Я слышал, тебя хотели казнить, но не стали.

– Правда, – поморщившись, лаконично ответил Рогволд, изучая грубую столешницу. Подняв взгляд на собеседника, волшебник столкнулся с горящими глазами Куро, которые он подводил сурьмой по манере своего народа.

Юноша был сыном знатного рода из империи Хаария, чьи богатые и плодородные земли раскинулись на востоке за Летним морем. Столицей империи был прекрасный город-дворец Остарус, который парил в воздухе. Куро был ярким представителем своего народа: узкий разрез глаз, бледная кожа, невысокий рост и любовь подчеркивать свою внешность, вроде сурьмы и окрашенных в ярко-зеленый кончиков волос в тон глаз – все это сразу выдавало в нем хаарийца.

– И все? А где подробности, где рассказ, где громкие битвы и достойные песен подвиги? – шуточно возмутился Куро, одернув ворот рубахи из беленого льна. – Я вообще-то твой друг. Возможно единственный.

Меньше всего Рогволду сейчас хотелось обсуждать свое изгнание, но волшебник был прав: Куро действительно был тем, кого юноша мог бы назвать другом.

– Как мне сказали, я вроде как нарушил Устав Стража, хотя я просто не справился с простейшим заклинанием. Еще меня обвинили, что якобы из-за меня чуть не пострадали люди, – начал было Рогволд, но к его счастью подлетел трактирщик с полным подносом еды.

Через мгновение перед молодыми людьми красовались толстые ломти тушеного в подливе мяса с луком, свежий хлеб с хрустящей корочкой, аккуратно нарезанные ломтики ароматного сыра. Тощий трактирщик разлил по деревянным кружкам темный вишневый эль и собрался было унести кувшин, как Куро воскликнул:

– Хозяин, оставь кувшин, обижаешь!

– Простите, мой юный господин-Страж, и в мыслях не было, – кувшин вернулся на стол. Рогволд покосился на хаарийца, удивляясь в очередной раз аппетиту этого жилистого парнишки, в которого, как в бездонную бочку, проваливалась еда.

– И да, хозяин, прикажи приготовить две комнаты и в каждую поставить ванну с кипятком, – распорядился Куро, отламывая от булки хлеба кусок и макая его в ароматный бульон. – Давай, ешь, пока горячее.

Рогволд покосился на стол. В животе предательски заныло, но волшебник понимал, что у него нет денег на то, чтобы хотя бы поровну оплатить ужин.

– Нет, спасибо, я не голоден, – ответил он. Рогволд решил, что лучше перетерпеть и позавтракать утром хлебом с молоком, чем наступить на горло своей гордости и стать, как он считал, нахлебником. Куро ухмыльнулся.

– Я знаю, что у тебя нет денег, я угощаю. Ешь.

Видя недовольное выражение лица Рогволда, волшебник развел руками:

– Да брось ты, у меня есть деньги. Сейчас я тебя кормлю, в следующий раз ты накормишь меня. Напомню, это нормально, когда друзья помогают друг другу в беде, если ты забыл.

Рогволд не имел привычки оставаться в долгу, как и не имел представление о том, что такое дружба. Пока он жил в Немхолле, Белом замке на северном отроге Железных гор вместе с Куро под покровительством Главнокомандующего Герарда Меркатора, обучался боевым искусствам и тому, что значит быть Стражем, гордость и заносчивость волшебника не позволили ему обзавестись друзьями, а разгульная жизнь и вовсе помогла нажать недоброжелателей. Рогволд любил тратить деньги, много пить, вкусно есть, ни в чем себе не отказывать, а также открыто считать всех остальных, кто не был также хорош, как он, серой посредственностью.

Но Куро был другим. И хотя он пропадал в библиотеке, как зануда Вейлес Белль, третий волшебник, которому, к слову, нередко доставались от Рогволда порции издевок, Акихиро и Реяр умудрились подружиться, несмотря на скверный характер последнего: они вместе бегали за девушками, ходили на тренировки, вместе устраивали кавардак в Гваерхолле или тавернах поблизости, спаивая других членов ордена... Словом, у этих двоих сложились самые что ни на есть братские отношения.

– Итак, если тебя выгнали из ордена, тебя должны были отправить в Казематы под Бездонным проливом, но ты сидишь здесь. Как так вышло? – поделившись мясом с Мишелью, продолжил допытываться Куро.

– После того, как меня поймали, меня судили Первый Страж, крыса в красном и два Командора – Севера и Юга. Мне дали выбор, – ответил Рогволд, отправив в рот кусочек ароматного сыра и уложив сочный кусок мяса на пышный ломоть хлеба. – Или я отправляюсь в Казематы под Бездонным проливом, или я выполняю какие-то глупые задания и приношу доказательства, что я их выполнил.

– О-о-о, Свидетельства Добродетели, да ладно, – восхитился волшебник, – Ай да Первый Страж, ай да затейник. Но не говори так про леди Мелювинн, у нее везде уши есть.

– Плевать я хотел на старую крысу в красном, – отчеканил Рогволд. – Эта ведьма лишила меня сил, я могу применить ровно семь Слов Силы после ее узла или как там они называют свои чары.

– Разве кто-то может лишить нас сил не убивая? – нахмурился Куро. – Я впервые о подобном слышу. Всегда думал, да и написано же в наших книгах, что сила Стража связана с его жизнью.

– Я не знаю. После оглашения приговора, старуха подошла ко мне, с вот этим своим видом надменным, будто ей в завтрак плюнули, – Рогволд, под хохот Куро, изобразил, как, по его мнению, это должно выглядеть, лицо волшебника одновременно выражало надменность, презрение и брезгливость. – Она сунула руку в складки платья, а потом швырнула мне в лицо горсть какой-то дряни, я почувствовал только запах корицы и полыни.

Рогволд замолчал, жуя мясо, растекающееся нежным и одновременно острым соком во рту. Он снова почувствовал, как ярость поднимается в его душе. Юноша не знал, правда ли Мелювинн лишила его сил, но каждый раз, когда он тянулся к тому огню в груди, что питал его силу, разливаясь к рукам, волшебник чувствовал пустоту. Ту же пустоту Рогволд ощущал и в воздухе, хотя раньше он чувствовал, как сила витала вокруг него, в звуке, вздохе, запахе, цвете. От пустоты иной раз становилось тяжело дышать и отчаяние черной мглой росло в душе.

Рогволд скосил взгляд в сторону барной стойки, куда подседа черноволосая девушка в кожаном дорожном костюме, державшая в руках лютню и весело болтавшая со здоровенным лысым детиной. Волосы менестреля, ведь именно им и была девушка, были коротко острижены и торчали в разные стороны из-под цветной шапочки с пером.

– Дженни, а спой-ка нам что-нибудь! – попросил ее детина. Девушка улыбнулась, тронула пальцами струны.

– Эля мне, горло пересохло, – задорно воскликнула Дженни, но запела легко и прозрачно:

О, это вы шли на ярмарку в Денрим?

Ромашка, лаванда, тимьян.

Там юноша жил, был мною любим.

Ему спойте о том.

Рогволд повернулся к Куро, который терпеливо ждал, пока его друг обдумает свои мысли.

– Кстати, да, Герард говорил о Свидетельствах Добродетели. Что это такое? Ты что-то знаешь? – спросил юноша, его глаза нетерпеливо сверкнули.

– Ну разумеется я знаю, брат, я же волшебник, как и ты, – лениво ответил Куро, отпив эль. – А если бы ты тоже читал книги, как я, а не только оттачивал свое мастерство, ты бы тоже знал, что это такое. Тебе девятнадцать лет, а ума так и нет.

Со стороны Куро говорить так было нечестно. Он был волшебником-архивариусом, храня в себе самые разные знания, юноша буквально сам был ходячей книгой обо всем на свете. Помимо этого, хаариец умел исчезать и появляться в то же мгновение в другом месте, словно витавшая и вдруг утраченная мысль. Однако на большие расстояния ему не удавалось перемещаться, что крайне печалило Куро.

– Свидетельства Добродетелей – это восемь заданий, которые Страж должен выполнить за какое-то время, если в его поступках увидели недостойное поведение, – рассказал Куро, протянув руку и почесав Мишель за ухом, которая разомлела от мяса и тепла. – При выполнении должно явить главе ордена доказательство, что он действительно прошел испытание. Это очень древняя штука, я слышал, что ее применяли всего три раза за всю историю ордена.

Рогволд снова задумался, ковыряя пальцем сучок в столе. Из слов Куро выходит, что его не изгнали из ордена, как волшебник изначально думал. Тут его осенило.

– Получается, если я выполню эти дурацкие задания, то мне вернут силы и я смогу снова жить припеваючи? – вдруг ухмыльнулся волшебник.

– Вроде того, – протянул Куро. – Но сомневаюсь, что после выполнения всех заданий ты захочешь жить также, как жил...

– А что, если я не справлюсь? – перебил его Рогволд, не дослушав. – Что тогда?

– Казематы, – мрачно ответил Акихиро, разведя руками.

– М-да... – хмыкнул Реяр. – А какие именно задания я должен выполнить? Мне даже не объяснили толком, чего вообще хотят от меня!

– Прости, брат, я не знаю. В прошлом это происходило как-то само собой, в хрониках не было четкого плана действий, – понуро ответил Куро, тряхнув волосами. – Стражи просто приносили свидетельства своих дел и все.

– Понятно, сдохни или умри, – Рогволд откинулся на спинку стула, почувствовав, что захмелел от сытной еды, тепла, эля и его потянуло в сон. Куро тоже сидел осоловевшим.

– К слову, а что ты забыл здесь? – поинтересовался юноша, отгоняя сон.

– А, я в столицу еду, хочу посидеть в библиотеке Аланора, – ответил друг, осушив одним глотком кружку. – У меня появилась зацепка на тему того, кто такие волшебники и почему мы так отличаемся от других Стражей.

– Ты что-то узнал?

– Наверняка сложно сказать, но догадки есть, – уклончиво ответил Куро.

– А не проще ли было сначала заглянуть в Гваерхолл, там Стражи собрали больше книг, – осторожно поддавшись вперед, сказал Рогволд, зная, что в библиотеку ордена допускают не всех, а иные разделы и вовсе доступны только Первому Стражу.

– Именно оттуда я и еду в Аланор, – подмигнул Куро. – Первый Страж выдал мне кое-какие записи.

Рогволд снова откинулся на спинку стула и вытянул под столом длинные ноги. Его сапоги почти высохли, волшебник подумал о горячей ванне, что ждала его в комнате наверху. «Значит, Куро не пустили в библиотеку», подумал юноша.

– Думаю, пора на боковую, я отправлюсь в путь, чуть начнет светать, – Куро поднялся со стула, отряхнув широкие бриджи из темно-синего льна. – Я правда был очень рад тебя повидать, мой друг, надеюсь, это не последняя наша встреча.

К столу подбежал тощий усач и Страж отдал ему увесистый кошель.

– Вот, здесь за ужин и две комнаты. Разбудите меня с рассветом и подготовьте мне лошадь, – зевнув, попросил Куро.

– Слушаюсь, господин. Ваши комнаты вверх по лестнице справа и слева, – кивнул трактирщик.

– Кстати, Рогволд, по поводу денег. Я слышал, что в поле неподалеку водится полевик, я бы заглянул к нему на твоём месте, – подмигнул Куро и, хлопнув друга по плечу, отправился было спать, но остановился. – Или, если хочешь, я могу составить тебе компанию. Доедем со мной до Аланора, а там дальше подумаем, как выполнить твои испытания и вернуть домой, – предложил Куро, потянувшись.

– Нет, не думаю, что тебе стоит в это влезать. Я сам справлюсь, – ответил Рогволд, погрузившись в размышления.

– Иного ответа я от тебя и не ждал, – улыбнулся хаариец. – Но ты помни, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Куро снова помедлил, а затем спросил.

– Скажи... Древний закон гласит, что задания нужно выполнить за определенный срок. Сколько времени тебе дали? – спросил юноша.

– Первый Страж сказал, что времени у меня – пока цветет клевер, – ответил Рогволд, посмотрев в глаза другу.

– О как... – охнул Куро. – То есть, примерно, до равноденствия в середине сентября. Удачи, брат, она тебе понадобится.

Рогволд кивнул, и, смотря удаляющемуся другу в спину, устало потер лицо. Бросив взгляд на Мишель, которая теперь цепко осматривала трактир, волшебник взял свой плащ и шарф. *«А ведь если встретиться с полевиком и провести без ошибок ритуал, он действительно может решить мою проблему с деньгами»* – подумал юноша, поднимаясь по лестнице в свою комнату.

Утро после ночного ненастья выдалось туманным, сырым и блеклым, поэтому Рогволд предался своей любимой привычке – и проспал почти до обеда. А проснувшись, скатился с кровати на пол и отжался несколько десятков раз, размяв затекшие от сна мышцы. Волшебник

высоко ценил свою внешность и тело, поддерживая себя не только физически, но и магически – юноша даже однажды заговорил щетину на лице, запретив ей расти без его разрешения.

Сидя на кровати и натягивая свою уже просохшую серую рубаху, Рогволд чувствовал угрызения совести, ведь он был нечестен с Куро. Да, волшебник действительно не справился с заклинанием, но опустил подробности, как именно это произошло.

А произошло это в подземной библиотеке Гваерхолла, куда Страж решил проникнуть, узнав от пятого волшебника – Бьериса Лиаха – об одной книге. Она рассказывала об Элумбаре – Незримом мире мечтаний, иллюзий и снов, населенном добрыми и злыми духами. Это место было отделено Завесой от мира живущих под солнцем. Услышав об этой книге, Рогволд тотчас загорелся желанием прочитать ее, надеясь узнать больше и, конечно же, стать могущественнее.

И вот однажды ночью юноша решил исполнить свое заветное желание. Он поставил на дверь, которая вела к лестнице вниз в библиотеку, охранное заклинание, что предупредило бы волшебника, если бы кто-то решил спуститься в поздний час к книгам, и он успел бы спрятаться. И, казалось бы, преступный замысел Рогволда почти был осуществлен, если бы не череда случайностей: Первому Стражу Герарду, главе ордена, внезапно потребовалось спуститься в библиотеку. Именно он и застукал юного волшебника, когда тот снял книгу об Элумбаре с каменного пьедестала, вскрыл печать, которой та была запечатана и открыл первую страницу. В тот же миг послышался громкий вздох и нечто серое, словно прах, вылетело из книги, растворившись в воздухе. «Идиот...», – мрачно констатировал Первый Страж тогда, стоя за спиной у Рогволда.

А затем волшебника взяли под стражу, суд, наказание, изгнание. Юноша так и не смог понять, почему он не почувствовал, как его заклинание было разрушено. Кроме того, Рогволд не понимал, почему Герард наблюдал за ним молча и не помешал открыть книгу, как и не имел ответа на вопрос, что именно тогда выбралось из книги.

Заправляя черные зауженные из тонкой оленьей кожи штаны в сапоги и завопившись со шнуровкой, Рогволд понимал, как же сильно ему не хотелось идти в это поле, возиться с полевиком и клятые Добродетели витали в его мыслях.

Спустившись по лестнице вниз, волшебник сел у барной стойки и попросил у трактирщика хлеба и молока. Рогволд решил позавтракать прежде, чем отправиться в путь, мудро решив, что путешествие на голодный желудок ничего кроме вреда не принесет.

Худой усач принес кружку топленого молока, от которого исходил пар и краюху свежего, еще теплого, хлеба на глиняной тарелке, и ароматного сыра, нарезанного тонкими ломтиками. Благодарно кивнув, Рогволд принялся за еду.

– Э-э, господин волшебник, вам тут господин Страж оставил, просил передать, – с этими словами трактирщик протянул юноше небольшой холщовый мешочек.

Рогволд нахмурился, но принял его. Развязав шнурок, который по обыкновению Куро был завязан трижды, губы волшебника тронула улыбка – внутри лежали небольшие, неправильной формы прозрачные леденцы. Рогволд не помнил витиеватое название лакомства на хаарийском, но знал, что его делают из виноградного сока и лозы на родине Куро. Зная любовь своего друга к сладостям, хаариец видимо успел побывать у себя дома и привез Рогволду леденцы.

– Спасибо, кажется, сегодняшний день может стать немного менее неприятным, – сказал Рогволд трактирщику.

– Джон Барлей к вашим услугам, – поклонился ему мужчина.

– А я Рогволд. Рогволд Реяр, – представился юноша. Почему-то он не стал добавлять, что и сам является Стражем.

– Рад знакомству, – широко улыбнулся Джон. – Всегда рады вам в «Откормленном дворянине».

Доедая свой скудный завтрак, Рогволд размышлял над тем, куда пойти дальше, если с полевиком его постигнет неудача. Мысленно волшебник обдумывал последовательность действий, которые необходимо было провести с духом. Юноша помнил, что полевик – существо из Элумбара, которое может поселиться на вспаханном поле, оно очень любит работающих людей, благоволит труженикам и крестьянам, но также и требует уважение к себе. Если дух останется довольным беседой с тем, с кем пожелал заговорить, он может наградить серебром. Откуда уж он брал его, Рогволд не знал, но предполагал, что полевик мог заимствовать его у тех, кто терял или не возвращался за зарытым кладом. Одно беспокоило юношу – каждый дух придумывал свое задание, которое надо было выполнить. И чем оно было гаже, тем духу веселее.

Перед уходом Рогволд попросил у трактирщика вареное яйцо, которое хотел использовать в качестве подношения полевику. Юноша уже было достал кожаный кошель, чтобы расплатиться за завтрак, но Джон отказался принимать монеты, заявив, что помогать Стражам не стоит никаких денег, а от молока, яйца и краюхи хлеба он уж точно не обеднеет, крайне смутив этим волшебника.

Выходя из трактира Рогволд перебросил через плечо свой серебристый шарф, одернул серый плащ и огляделся. Вокруг сновали местные жители, каждый занимался своим делом: вот женщина в цветастом переднике несла ведро, проходя мимо; ребяташки весело хохоча прыгали в огромной луже, где-то важно гоготали гуси. Волшебник потянул носом и взглянул на небо: погода налаживалась – сквозь рваные облака проглядывало чистое небо обещая тепло.

Глава 2

Засеянное поле, которое, как говорил Куро, облюбовал полевик, находилось к западу от Ост-Хольда. Пройдя через арку ворот из окатанного серого камня Рогволд сразу повернул в сторону Западного тракта – бывшей дороги гномов, что давным-давно путешествовали от Железных гор на востоке до Гор Тумана на западе. Встреченные по пути из города редкие прохожие то и дело оборачивались на юношу: кто-то узнавал в высоком статном молодом человеке в сером плаще одного из пятерых волшебников, кто-то просто замечал редкую красоту и гордую осанку. Рогволд привык к таким взглядам. Они грели не хуже очага.

Шагая по ровной, уложенной крупным камнем, дороге Страж в очередной раз удивлялся гномьему Тракту, который словно не был подвержен разрушениям под влиянием времени, природы и путников. В прошлом выходцев из Горного народа можно было часто встретить на их Тракте, но со временем их становилось все меньше, пока гномы вовсе не закрылись в своих подземных чертогах, прекратив всякое общение с людьми. Стражи говорят, что тому послужила война, которая произошла около двухсот лет назад, когда людской правитель пошел на Горный народ войной. Король тогда проиграл, а отношения между людьми и гномами испортились.

Рогволд знал балладу о тех временах, которые были названы Войной за Вереск. На ум пришли строки и он запел:

*Минули давние дни, ушли в туман года,
Где вереск был слаще мёда
И крепче вина жег сердца.*

*В глиняных горшках по рецепту отцов,
Гномы варили напиток
И пили во славу бойцов.*

*Но из Сумрачных земель седой
Пришел король с душою черной,
Сломил отвагу, дух своей войной
Чинил пожар и боль.*

*И вересковый край, светлый, живой,
Был кровью осквернен,
Ведь король коварный, жестокий, злой,
Объявил охоту — смерть край накрыла волной.*

*Поле вереска стало полем боли,
Живой лежал под мертвым
И мертвый среди живых лежал,
Их враг о пощаде не знал.*

*Летели годы, как листья в лесу,
И вереск снова в цвету
Но по земле уже никто не ходил,
Кто некогда вереска тайны хранил.*

*Так думал король седой и народ,
Пока из гор не вышло войско.
С бородами из-под шлемов вперед,
И земля дрогнула, знай же исход:*

*Не ведал король седой и злой,
Что в стенах горных, в пещерах
Гномы — древний народ,
Поселились в незапамятный год.*

Мысли юноши кружились, что дорожная пыль, волшебник думал о том, что в нынешнее время едва ли кто-то из живущих сможет точно описать гнома, не говоря уж об эльфах.

Вынырнув из своих размышлений о Древних днях, волшебник остановился возле межевого столба – у границы засеянного поля – и огляделся. Вовсю зеленели всходы ячменя, пшеницы, вот смешно подпрыгивая по борозде проскакала трясогузка. Рой бабочек вился вокруг небольшой лужицы после ночного дождя, пахло сырой землей. Рогволд, как и все Стражи, знал о существовании другого, Незримого мира, который населяют самые невообразимые создания, как добрые, так и злые. Юноша в общих чертах знал, как о духах-охранниках лесов, полей, рек, так и о духах-вредителях, которые нередко были враждебно настроены по отношению к людям. Были среди таких существ и нейтральные создания, к которым как раз и относился полевик.

Оставив яйцо возле межевого столба Рогволд прошел чуть вперед, минуя лужу, поскольку знал, что полевик жуть как не любит сырость, всячески избегая ее. Набрав воздуха в легкие, волшебник приложил руки раструбом ко рту и прокричал:

— Дедушко-о-о полевушко-о-о!

Ни дуновения ветерка, ни звука, ничего – тишина стала ответом юноше. Рогволд почувствовал себя глупо, потому что даже пятый волшебник Бьерис, в чей власти была возможность входить в Незримый мир также, как духи проникают в наш, не встречался с полевиком. Но юноша также понимал, что Куро не стал бы обманывать его, а уж тем более потешаться и поэтому снова закричал:

— Де-е-д-у-ушко-о-о!

— Чего шумишь? — раздалось у ног волшебника.

Юноша взглянул вниз и отскочил, путаясь в своем сером плаще. Из земли росла голова — кожа была черная, что твой чернозем, глаза навывкате, разноцветные, волосы травяные, нос — вылитая брюква. Страшно поворачивая глазами и чихнув, голова исчезла.

— Дедушка, помощь твоя нужна, помоги, — помолчав, снова позвал Рогволд, спустя пару вдохов. По спине предательски пробежал холодок.

«Мы уже спим, приходите завтра», — послышался ответ одновременно отовсюду и ниоткуда. Помолчав, голос ехидным тоном добавил: «В полдень».

Рогволд скрестил руки на груди и продолжал терпеливо ждать, понимая, что дух играет с ним. Если бы полевик не захотел с ним общаться, он не то что не появился – он даже голоса бы не подал и не заговорил с юношей. Волшебник задрал голову, наблюдая за облаками, которые степенно двигались огромными кораблями, принимая причудливые формы.

— А ты настырный. Ну, чего звал, милоч? — раздался хриплый, сухой и слегка гнусавый голос.

Рогволд обернулся и увидел босого, статного старика в белой, нарядной не подпоясанной рубахе, и такого же цвета широких штанах. Его загорелое, испещренное морщинами лицо обрамляла пушистая, окладистая борода, которая на фоне темной кожи духа сияла яркой белизной. Такого же цвета волосы были аккуратно зачесаны назад... как у Первого Стража, с удивлением отметил Рогволд. Лицо духа, будто рябь на траве, колебалось, размывая иной раз черты, в которых иногда угадывались знакомые. Полевик стоял перед ним, шмыгая носом, словно был простужен, изучая юношу пристальным взглядом разноцветных глаз.

— Ты на этом поле не работник, — гаркнул дух, облупляя скорлупу на яйце, которое Рогволд оставил у межевого столба, грубыми, шершавыми пальцами. — Ты вообще не работаешь руками, ты лентяй и бездельник, знаем мы тебя.

Рогволд уже почувствовал растущее негодование внутри себя, но из ноздри полевика выглянула сопля, и волшебника замутило. Не обращая внимания на реакцию, дух шумно втянул соплю обратно.

— Знаем мы тебя, волшебник Рогволд Реяр, — продолжал дух. — Но ты все равно поздоровайся-то, как полагается, поклонись-поклонись, не переломишься.

— С чего это я должен тебе кланяться? — удивился юноша.

— Ну, мы тогда пошли, бывай, шалопай, — кивнул полевик, отправив в рот яйцо целиком.

— Стой!

— Стоим. А ты кланяйся или мы пошли. И земной, кивать и мы умеем.

Рогволд разумом понимал, что возможно, он единственный из людей, кто получил редкую возможность стоять в поле и препираться с полевиком, но внутри него горело негодование от того, что дух требует от него унижительного, как считал волшебник, поклона. Подумав, что в целом другого выбора у него нет, юноша все же отвесил земной поклон, придерживая шарф, чтобы он не испачкался.

— Ну то-то же, — удовлетворенно прогундосил полевик, топнув ногой. — Сразу бы так! Старших уважать надо, с поклоном, да с почтением. Ну давай, выкладывай, чего тебе, только быстрее. Нам нужно еще дела делать, там неряха из вашего племени скоро коров гнать будет мимо моего поля, нужно увести их у нее.

— А зачем тебе коровы? — внезапно поинтересовался Рогволд. Не то что бы ему действительно было интересно, ему просто хотелось разговорить и расположить к себе духа.

— Как зачем, ты что, дурень? — возмутился дух, насупив редкие брови. — Чтобы согнать их на соседнее поле, где скотинка глупая вытопчет посевы, а то насажали разных трав гадких, дышать нечем.

Тут-то Рогволд смекнул, что видно кто-то из местных жителей знает толк в травах, знахарь то, или ведьма — травы были преимущественно занятием женщин и лекарей. Некоторые из трав имели свойство отпугивать своим запахом духов, к примеру укроп, или тимьян. *«Вот бы тебе в розжу полыни натолкать»*, — подумал волшебник, но вслух сказал иное:

— Дедушка, один мой друг рассказал мне о тебе... — начал было юноша, но полевик перебил его.

— Долго. Ближе к делу, — нетерпеливо прогнусавил дед, прошагав за спину к юноше.

— Я оказался слишком хорош для своего ордена... — попытался снова Рогволд, но полевик возник перед волшебником и ударил его костяшками пальцев по лбу.

— Опять не то!

— У меня денег нет, нечего есть и негде спать, — огрызнулся юноша, потирая лоб.

— Так бы и сразу! — хлопнул в ладоши полевик. — Ну тут мы можем помочь, но только в обмен на услугу. Обещаешь выполнить наше задание, мы все устроим.

— Какое задание?

— Плевое дело, ерунда, сущий пустяк для такого великого волшебника, как ты. Помоги нам высморкаться, у нас же нет платка, а носом мызгать уже замучились, — ухмыльнулся дух.

Рогволд почувствовал, как комок подступил к горлу, хлеб с сыром, что были съедены юношей на завтрак, уже просились наружу в срочном порядке — видимо, чтобы избежать участия в омерзительном задании полевика. Волшебник с детства был ужасно брезгливым, не выносил запах протухшего лука, пота и почти всегда носил митенки из черной ткани, которые позволяли прикасаться к чему-то исключительно пальцами. Когда юноша только попал в орден Стражей и стал рекрутом, какое-то время он жил в общих казармах — и это было невыносимо для волшебника. Именно тогда Куро, который сумел совершить невероятное — подружиться с нелюдимым и злобным мальчишкой, — подарил ему этот серый шарф из тонкой, серебряной пряжи, в который Рогволд частенько утыкался, чтобы не слышать вонь своих братьев по ордену.

— Ну чего? Собираешься работать или мы пошли? — полевик терял терпение.

— Я ведь могу тебя подчинить, дух, и заставить помочь себе, — негромко сказал волшебник устремив внезапно потяжелевший взгляд своих серых, словно припорошенные пеплом угли, глаз, готовых в любой момент вспыхнуть пламенем. Юноша вспомнил, как Бьерис учил его Словам силы, которые заставляли духов служить.

— Можешь, — кивнул полевик. — Но не станешь силы тратить, а?

На голову Рогволда словно ведро холодной воды вылили. Он смотрел в хитро поблескивающие глаза полевика, которые то и дело меняли цвет.

— А как ты хотел, вести ветер носит, — продолжил полевик, подмигнув.

В ответ Рогволд молча вынул платок, закрыл глаза и протянул руку с куском ткани духу. Слова полевика оказали должное действие — юноша почувствовал глубоко в сердце, что дух прав и тратить на него Слова силы как минимум глупо.

— То-то же! Ну-с, приступим.

Рогволд не открывал глаза, когда раздалось влажное, булькающее хлюпанье, за которым последовал протяжный выдох в платок, не открыл глаза и когда что-то вязкое и влажное засочилось сквозь платок и пальцы. Юноша убеждал себя, что это все морок и соплей нет. Но волшебника то и дело потряхивало от омерзения.

Когда все эти звуки затихли, юноша рискнул открыть глаза. Дух исчез, а с платка и пальцев падали капли... липкой и влажной грязи. Отовсюду и из ниоткуда раздался хохот. Рогволд

понял, что его провели. Юноша гневно отшвырнул платок и уже вскинул руку, чтобы произнести Слово силы и спалить все поле вместе с духом — ярости у него на это хватило бы — как вдруг ему под ноги упал толстый кошель.

— Полно губы дуть, волшебник, сделка есть сделка. Уже нам и пошутить нельзя, — в голосе полевика слышалась обида.

Рогволд присел и развязал шнурок кошель — полон серебра. Довольная усмешка искривила рот волшебника.

— Спасибо, дух, — бросил юноша.

— Видишь, не так уж и сложно иной раз стать добродетельным и проявить смирение, а? — в голосе полевика сквозило самодовольство.

— Что? Добродетель? Что ты знаешь об этом? — Рогволд резко выпрямился, озираясь в надежде снова увидеть духа.

— Ой, улепетывай, малец, нам дела надо делать, надоел ты нам уже, — поднялся сильный ветер, шумя и стеля в перелеске на краю поля, солнце скрыли облака. — Время уже к обеду, а мы до сих пор с тобой тут возимся, а должны бы уже там возиться. Сам бездельник, так и глубоко порядочных духов портишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.